

Jean Philippe Jaccard

СТРАШНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ ЛЕОНИДА ЛИПАВСКОГО

Если открыть *Краткую литературную энциклопедию* на фамилии "Савельев", то из биобиблиографической справки явствует, что деятельность данного писателя, начавшего печататься в 1922 г. в сборнике *Цех поэтов*, ставшего "автором первых книг об Октябре"¹ и бывшего в 20-е-30-е гг. (о чем упоминается мимоходом) близким "к поэтам группы *Обэриуты*", сводится к работе в области детской литературы и к написанию ряда книг по истории военной стратегии и техники.

А пролистывая *Воспоминания о Н. Заболоцком*, читатель наталкивается на отрывки из *Разговоров*, записанных неким Липавским во время дружеских и философских встреч со своими товарищами в так называемом "Клубе малограмотных ученых"². Этими товарищами были, на самом деле, поэты Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Олейников и философ Яков Друскин, т.е. *Чинари* (а не *Обэриуты*), к которым временно и эпизодически присоединялся Николай Заболоцкий и о которых стали писать лишь последних 2-3 года³, да и то очень скудно.

Сопоставляя эти источники, трудно поверить, что речь идет об одном и том же человеке - Леониде Савельевиче Липавском (1904-1941)⁴, тем не менее, стоит ли удивляться, что между писателем Савельевым и философом Липавским пролегла такая четкая граница, если самому автору хотелось, чтобы никто и никогда не узнал о его книгах для детей, поскольку они являлись для него лишь возможностью зарабатывать на жизнь, так же, впрочем, как и для Хармса, Введенского и многих других талантливых писателей, выброшенных из литературного процесса в начале тридцатых годов.

К сожалению, большая часть наследия Липавского, видимо, утеряна, а из сохранившихся работ не опубликовано ни одной. Это несправедливо хотя бы уже потому, что он вместе с другим философ-чинарем Друскиным был теоретическим импульсом содружества. Именно Липавскому обязаны своим появлением в лексике чинарей такие термины, как "вестники", "соседний мир", "качество" и др. Что же

касается его философских рассуждений о пространстве, о времени, о бесконечном и о последовательности, то они оказали несомненное влияние на творчество других членов группы, так например, невозможно по достоинству оценить *Серую тетрадь*⁵ Введенского или о времени, о пространстве, о существовании⁶ Хармса, игнорируя работы Липавского и Друскина.

Предлагаемое вниманию читателя, написанное в 1930-е годы (скорее всего, во второй половине 30-ч гг., т.е. самый разгар террора) *Исследование ужаса*, занимает особое место в творчестве Липавского: действительно, укладываясь по своему философскому содержанию в рамки "разговоров"⁷ чинарей и созданных как отклик на эти разговоры произведений, оно, благодаря своей художественной, в какой-то мере поэтизированной форме, отличается удивительной глубиной и оригинальностью.

Для того, чтобы понять суть описанного в трактате философского ужаса, необходимо иметь ввиду некоторые положения теории Липавского. Ее основная идея отражена в принадлежащем самому философу высказывании: "Нельзя говорить 'существует', 'не существует', а надо говорить 'существует по отношению к тому-то и не существует по отношению к тому-то. <...> Вот поэтому "существовать" значит 'отличаться'⁸. Эту же мысль выразил Даниил Хармс, написав, что "мир, состоящий из чего-то единого, однородного и непрерывного, не может быть назван существующим <...>"⁹. Следовательно, без деления - нет жизни, и данное положение обуславливает как физический, так и метафизический страх перед однородностью. Этот страх повсеместен, он касается различных аспектов жизни: бытовых (страх перед всевозможными жидкими субстанциями или страх ребенка перед желе); временных (отсутствие событий, "страх полдня", скука) и т.п.

Особенно важен последний аспект. Действительно, интересовавшиеся проблемой *бесконечного*, служившей, по мнению Хармса, "ответом на все вопросы"¹⁰, чинари в своих разговорах отводили одно из центральных мест проблеме *времени*. Об этом уже писалось¹¹, поэтому стоит лишь упомянуть тот вывод, к которому они пришли, а именно: поскольку невозможно постичь бесконечность как нечто длящееся, заключающее в себе прошедшее, настоящее и будущее, так же, впрочем, как невозможно изобразить бесконечную прямую, следует рассматривать первую как нечто сгущенное в понятии "сейчас"¹², что графически можно изобразить кругом, т.е., в конечном итоге, нолем. В представлении чинарей, так же, между прочим, как и у Казимира Малевича¹³, ноль, являясь началом жизни, означал

одновременно самый совершенный способ постижения и изображения мира в его бесконечности.

Но такая система таит в себе опасность: когда все сведено к нулю, все потенциально становится *однородным*, и тогда побеждает пустота несуществования. Значит, бесконечность обязательно однородна и потому страшна. С этой точки зрения трактат Липавского представляет собой не только тщательное исследование чувства ужаса, но и описание крушения философской и поэтической системы, разработанной чинарями несколькими годами раньше в соответствии с выдвинутыми авангардом всеобъемлющими системами постижения мира.

Примечания

- 1 Александров, А. "Савельев", 1971, КЛЭ, 6, М., с. 590; "Автор первых книг об Октябре", *Звезда* 2, 1968. См. также *Советские детские писатели*. Библиографический словарь (1917-1957), М., 1961.
- 2 Название придумано самым Липавским, о чем упоминает его жена - Липавская Т., в воспоминаниях под назв. "Встречи с Николаем Алексеевичем Заболоцким", в сб. *Воспоминания о Н. Заболоцком*, М., 1977, с. 46-54 (переизд. 1984). Тамара Александровна Липавская, урожд. Мейер (1903-1982), бывшая жена Введенского, принимала участие в собраниях чинарей. Она составила огромный *Словарь языка А.И. Введенского*, расположенный на 17989 карточках (см. ОР ГИБ, Ф. 1232, ед. хр. 415).
- 3 Друскина Л., "Было такое содружество", *Аврора* 6, 100-102; Орлов Г., "Предисловие", в кн.: Друскин Я., *Вблизи вестников* (Washington), 1988, с. 5-13; Сажин В. "Чинари - литературное объединение 1920-1930-х годов", в сб. *Четвертые Тыняновские чтения. Тезисы* (Рига), 1988, с. 23-24; Jaccard J-Ph., "Чинари. Несколько слов о забытом философском направлении", *Ново-Басманная* 19, М. (в печати); его же, "Чинари. Предварительная справка", *Russian literature* (в печати). Чинарям посвящена третья глава докторской диссертации Jaccard J-Ph., *Daniil Harms et la fin de l'avant-garde russe*, Bern: Peter Lang, *Slavica Helvetica* (в печати).
- 4 О жизни Липавского почти ничего неизвестно, кроме того, что он окончил философское отделение факультета общественных наук Петроградского университета в 1923 г., что он преподавал в школе и работал редактором в Детиздате и, наконец, что он погиб в ноябре 1941 г. на ленинградском фронте.
- 5 Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. 2, Ann Arbor, 1988, с. 181-188 (Сост.: М. Мейлах).

- 6 См. *Cahiers du monde russe et soviétique*, XXVI (3-4), 1985, с. 304-307 (Публ.: J-Ph. Jaccard).
- 7 Ценным документом о деятельности чинарей являются записанные Липавским в 1933-1934 гг. разговоры, имевшие место во время их встреч. Отрывки из них опубликованы в упомянутых выше воспоминаниях Т. Липавской и в приложении к статье Л. Друскиной.
- 8 Липавский Л., "Определенное (качество, характер, изменения...)", ОР ГПБ, Ф. 1232, ед. хр. 63. См. также фразу: "Главное, надо понять, что существование и несуществование относительно. Существовать - это значит просто отличаться" ([Афоризмы], ЧС, Ленинград).
- 9 Хармс Д., "О времени, о пространстве, о существовании", указ. соч., с. 304.
- 10 Хармс Д., "Бесконечное, вот ответ на все вопросы...", там же, с. 307-308.
- 11 См. Jaccard J-Ph., "Чинари. Предварительная справка" и *Daniil Harms et la fin de l'avant-garde russe*, указ. соч.
- 12 См. запись Я. Друскина от 8 ноября 1975 г.: "Сейчас имеет начало, конец его утерян <...>" (*Дневник*, ЧС, Ленинград).
- 13 См. декларацию художника "Супрематическое зеркало", в которой он пишет: "Если кто-либо познал абсолют, познал нуль" (*Жизнь искусства*, 20, 1923, с. 15-16).

Публикуемое впервые *Исследование ужаса* печатается по машинописи (по всей видимости, не оригинал), хранящейся в Отделе рукописей Государственной Публичной Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ф. 1232, Я.С. Друскин, ед. хр. 61, 21 лл.) После пункта 10 идет пункт 12. В 12 пункте слово, стоящее в ломаных скобках - Липавского. Очевидные опечатки исправлены.